

Конституционный Суд установил, что для исков прокуратуры по истребованию коррупционного имущества в доход государства законодательство не устанавливает сроки давности

31 октября 2024 года Конституционный Суд вынес [Постановление № 49-П](#) по вопросу о соответствии Конституции РФ взаимосвязанных положений ГК РФ об исковой давности и конфискации имущества, полученного коррупционным путем. Конституционный Суд признал, что для исков Прокуратуры об обращении в доход государства коррупционного имущества срок давности не установлен, а гражданско- и уголовно-правовые сроки не применяются в данной категории дел.

Постановление № 49-П получило широкий резонанс в юридическом и предпринимательском сообществе: многие авторы, а также публичные деятели уже объявили о своем мнении относительно к позиции Конституционного Суда. В данной публикации мы расскажем об истории проблемы применения исковой давности к конфискационным искам Прокуратуры, о новой позиции Конституционного Суда и возможных итогах.

Краткая предыстория вопроса

В 2022 году в практике государственных надзорных органов обнаружилась тенденция все чаще использовать конфискационную санкцию в отношении владельцев предприятий. Если до 2022 года подобные дела носили единичный характер, то за последние два года подобные иски насчитывают более полусотни, а отказные решения судов по таким искам практически отсутствуют (см. подробнее нашу отдельную публикацию [публикации](#)).

Как правило Прокуратура использует следующие основания для применения

- нарушение правил приватизации;
- нарушение законодательства о регулировании иностранных инвестиций в стратегические общества;
- нарушение антикоррупционного законодательства.

Одним из ключевых вопросов в подобных делах стала проблема применения исковой давности к требованиям Прокуратуры РФ. Как известно, гражданским законодательством установлены два срока исковой давности:

- субъективный – три года с момента как истец узнал о том, что его право нарушено (п. 1 ст. 196 ГК РФ); и
- объективный – десять лет с момента нарушения права истца (п. 2 ст. 196 ГК РФ).

Десятилетний объективный срок в любом случае начал течь не ранее 1 сентября 2013 года в соответствии с вводным законом к реформе общей части ГК РФ 2013 года (ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При этом из сферы применения исковой давности предусмотрено специальное изъятие – иски в защиту нематериальных благ (абз. 2 ст. 208 ГК РФ). Со ссылкой в том числе на данное исключение суды отказывали ответчикам по искам Прокуратуры о применении исковой давности, даже если с нарушения прошло более 20 лет (см., например, дела №02-3056/2024, № 02-5454/2023, № 88-18258/2023). Также суды в обоснование неприменения исковой давности ссылались на длящийся характер нарушения или на то, что Прокуратура получила информацию о правонарушении менее, чем за три года до предъявления иска.

Летом 2024 года наметился перелом в судебной практике с принятием двух определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: от 25.06.2024 № 45-КГ24-6-К7 и от 30.07.2024 № 127-КГ24-4-К4. Верховный Суд РФ разъяснил, что иски о конфискации, предъявляемые Прокуратурой не являются исками в защиту нематериальных благ и судам надлежит применять исковую давность в таких делах на общих основаниях.

Осенью уже появились первые отказные решения судов, воспринявших позицию Верховного Суда РФ. Например, Второй арбитражный апелляционный суд в деле [№ А17-1139/2024](#) отменил решение суда первой инстанции по мотиву истечения срока исковой давности с прямой ссылкой на упомянутые выше определения Верховного Суда. Подробнее об обстоятельствах данного дела и решении суда читайте в нашей отдельной [публикации](#).

После принятия определения Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 45-КГ24-6-К7 аналогичный вопрос об исковой давности возник в Краснодарском краевом суде, который рассматривал апелляционную жалобу ответчика по конфискационному иску прокуратуры, удовлетворенному судом первой инстанции. Дело касалось истребования имущества, полученного ответчиком в 2002-2004 годах с нарушением, по убеждению Прокуратуры, антикоррупционного законодательства. Одним из возражений ответчика стала ссылка на истечение всех сроков исковой давности, так как факты в основании иска имели место более 20 лет назад.

Суд, обратив внимание на поворот в практике по вопросу исковой давности, направил запрос в Конституционный Суд РФ, принятый Конституционным Судом 18 июля 2024 года и по итогам рассмотрения которого 31 октября 2024 года принято новое [Постановление № 49-П](#).

Позиция Конституционного Суда в новом Постановлении № 49-П

Конституционный Суд в силу своей специальной компетенции рассматривал только вопрос о применении исковой давности к антикоррупционным искам Прокуратуры, поставленному Краснодарским краевым судом.

Конституционный Суд обозначил следующие основные тезисы:

1. Применение сроков исковой давности не является абсолютным, исключения из его применения могут быть обусловлены требованиями защиты прав и свобод граждан, балансом частных и публичных интересов, принципами справедливости, равенства и пропорциональности.
2. Срок исковой давности, установленный гражданским законодательством, не может применяться к изъятию имущества, приобретенного с нарушением антикоррупционного законодательства.

Во-первых, использование ссылок на исковую давность, осуществляемое недобросовестно и со злоупотреблением правом, противоречит основам российской правовой системы. Лицо, совершившее коррупционное правонарушение, должно лишаться права на возражение по исковой давности, так как защищает свои незаконные интересы.

Во-вторых, правила об исковой давности направлены на применение к частноправовым отношениям, основанным на равенстве и автономии воли их участников. Обращение имущества в доход государства по антикоррупционному иску не направлено на восстановление прав участника гражданского оборота в противоположность, а преследует публичный интерес в противодействии коррупции и не является способом защиты гражданских прав, направленным на компенсацию нарушенного права.

В-третьих, лица, совершающие коррупционные правонарушения, стремятся создать видимость легитимности происхождения средств или скрыть незаконно полученное имущество, что существенно затрудняет выявление правонарушений. С учетом этого, применение исковой давности к таким делам несовместимо с принципами правового государства, так как освобождает нарушителя от негативных последствий правонарушения поощряя попытки создавать противоправные схемы по скрытию нарушений.

Применение к требованиям об изъятии имущества, полученного вследствие коррупционного правонарушения, придавало бы самим актам коррупции смысл, побуждало бы правонарушителей тщательнее скрывать незаконно приобретенное имущество.

3. Истечение сроков давности уголовного преследования не является безусловным препятствием для обращения имущества в доход государства, так как отказ от уголовного преследования не опровергает противоправности деяния.
4. Антикоррупционные иски прокуратуры являются исками не в защиту нематериальных благ по смыслу абз. 2 ст. 208 ГК РФ, а исками, направленными на защиту конституционно значимых ценностей. Таким образом, абз. 2 ст. 208 ГК РФ не может объяснить неприменение давности к антикоррупционным искам. Тем не менее, это не меняет вывод о неприменении срока исковой давности, описанный выше.
5. При обращении имущества в доход государства по антикоррупционным искам не должны нарушаться права добросовестных третьих лиц, которые не принимали участие в коррупционных схемах. Законодательство не предполагает изъятие в доход государства имущество у лиц, которые, приобретая имущество, не знали и не могли знать об источнике его происхождения.

Конституционный Суд также прокомментировал позиции Верховного Суда, выраженные в летних прецедентных определениях от 25.06.2024 года № 45-КГ24-6-К7 и от 23.07.2024 года № 18-КГ24-51-К4 (о прецедентах Верховного Суда см. подробнее выше), признавших необходимость применения сроков исковой давности к антикоррупционным искам. Конституционный Суд, не опровергая напрямую доводы Верховного Суда, отметил, что резкое изменение судебной практики по делам антикоррупционной направленности может угрожать доверию граждан к закону и действиям государства с учетом того, что длительное время Верховный Суд не ставил позиции нижестоящих инстанций под сомнение.

По итогам своих рассуждений, Конституционный Суд пришел к следующим выводам:

1. Применение исковой давности к антикоррупционным искам Прокуратуры об изъятии незаконно полученного имущества в доход государства не соответствует Конституции РФ.
2. На данный момент в законодательстве не установлен срок давности для предъявления такого антикоррупционного иска. При этом наличие такого срока не является необходимым в российской правовой системе, а установление этого срока относится к дискреции законодателя, в связи с чем на законодателя не возлагается обязанность внести в действующее законодательство изменения.
3. Даже если законодатель предусмотрит срок давности для предъявления такого антикоррупционного иска, такой срок должен существенно превышать действующие в гражданском законодательстве трех- и десятилетний сроки и предусматривать приостановление такого срока при противодействии правонарушителем выявлению Прокуратурой противоправных действий.

Суд специально отметил, что указанные выше рассуждения и выводы относятся только к антикоррупционным искам и не могут быть автоматически распространены на иные основания обращения имущества в доход государства (например, на случаи, связанные с нарушениями при приватизации).

Выводы

Таким образом, по итогам рассмотрения запроса Краснодарского краевого суда Конституционный Суд исключил применение сроков исковой давности к искам Прокуратуры об истребовании в доход государства имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных запретов.

В Совете Федерации уже высказано предложение изменить Гражданский кодекс таким образом, чтобы исключить применение гражданско-правовой исковой давности на публично-правовые отношения, но при этом предусмотреть специальные сроки для антикоррупционных исков с учетом позиции Конституционного Суда.

В то же время выводы Конституционного Суда РФ по поводу применения исковой давности к требованиям Прокуратуры, связанным не с коррупцией, а с другими нарушениями, весьма абстрактны. Суд лишь отметил, что выводы, изложенные в Постановлении № 49-П, автоматически не применяются к иным искам Прокуратуры (например, по поводу приватизации). Исходя из этой формулировки и использованных Судом аргументов, мы считаем, что, с большей долей вероятности, Конституционный Суд склоняется к тому, что к искам, например, связанным с нарушениями при приватизации, сроки исковой давности все же должны применяться. Однако однозначно свою позицию по этому вопросу Конституционный Суд не высказал.

В любом случае, Постановление № 49-П может оказать сильное влияние на судебную практику по искам Прокуратуры об истребовании имущества. Так, выводы из Постановления № 49-П могут быть использованы участниками любого спора для отмены актов нижестоящих судов, вынесенных до принятия Постановления, в апелляционной, кассационной или надзорной инстанциях (ст. 79 ФКЗ о Конституционном Суде РФ). В то же время, в Постановлении № 49-П не указано, что оно может быть использовано для пересмотра других дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. В связи с этим согласно п. 3 ч. 3 ст. 311 АПК РФ и п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ другие заявители, не участвующие в описываемом споре в Конституционном Суде, не смогут сослаться на Постановлением № 49-П, как на новое обстоятельство и требовать пересмотра ранее принятых судебных актов в порядке пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам (см. Определение КС РФ от 09.07.2024 № 1755-О-Р, п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52).